

После того как я разобрался с вопросами торговли, мне удалось выкупить ту девочку с пустым взглядом. Она сидела в углу клетки, опустив голову, словно тень самой себя. Ее глаза, казалось, смотрели в никуда, будто весь мир вокруг перестал существовать. От этого взгляда становилось не по себе, но я знал, что если оставить её здесь, то с каждым днем она будет угасать всё больше.

Забрав её к себе, я сразу начал разрабатывать план. Первым делом я вспомнил всё, что видел в разных роликах на Ютубе — от техник гипноза до методов восстановления памяти. Это была авантюра, но мне казалось, что хуже уже не будет. Я знал, что процесс будет долгим и трудным, но если получится хоть что-то, это будет стоить всех усилий.

Сначала я приготовил эликсиры, которые должны были помочь ей расслабиться и погрузиться в состояние, где память становится пластичнее. Настойки из грибов, которые я нашёл и переработал, стали основой моего лечения. Я не был уверен в их полной безопасности, но выбор был невелик.

Сеанс за сеансом, я пытался расшифровать её воспоминания. Постепенно картина прошлого стала проясняться. История, которую она не могла озвучить словами, но которую её разум всё ещё держал в тени, оказалась ужасной.

Оказалось, что её семья попала в лапы одного из аристократов из-за долгов. Этот человек, потеряв всякое чувство морали, превратил их жизнь в ад. Он измывался над её родителями, а затем, как будто в олицетворении самой жестокой фантазии, снял с них кожу на глазах девочки. Она не выдержала. Её разум сломался, и всё, что осталось от неё, это пустая оболочка, в которой едва теплилась жизнь.

Но я не собирался сдаваться. Каждый день я готовил новые настойки, которые, как я надеялся, могли помочь затереть самые ужасные воспоминания. Моя цель была не просто вернуть ей рассудок, а заново построить её личность, начиная с детских основ. Она должна была стать ребёнком, каким могла бы быть, если бы не весь этот ужас.

Каждый день шёл по одному и тому же сценарию. Мы начинали с простых разговоров, хотя чаще я говорил, а она молчала. Потом следовал сеанс гипноза, где я пытался вытащить из её памяти те моменты, которые можно было бы использовать как фундамент для восстановления. Иногда ей удавалось улыбнуться, но чаще её лицо оставалось холодным и бесчувственным.

Этот процесс был невероятно медленным, но я верил, что результат стоит затраченных усилий. Со временем я стал замечать маленькие изменения. Она начала следить за моими словами, изредка отвечала на простые вопросы. Её глаза стали немного оживать, как будто внутри неё появлялась искра.

Я понимал, что на этом останавливаться нельзя. Моё намерение шло дальше. Если я смогу завершить этот эксперимент и добиться успеха, то почему бы не превратить это в полноценное дело? Открыть клинику психологической и психиатрической помощи в Мелромарке, где, как и в моей бывшей стране — России, никто не следит за своим ментальным здоровьем. Здесь проблемы заглушались алкоголем, как это делали многие на родине, а я хотел предложить людям альтернативу.

Это было не просто лечение девочки. Это был вызов всему обществу. Я хотел доказать, что забота о психике может спасти не только одного человека, но и изменить судьбу целого города.

После очередного сеанса я устало откинулся на стул в нашем шатре, вытирая пот со лба. Работа с девочкой требовала не только терпения, но и огромной концентрации. Каждый раз

после такого напряжения мне казалось, что моя собственная голова вот-вот лопнет.

В шатре царила привычная суета. Каждый занимался своим делом, словно часы, где каждый механизм чётко знает свою задачу. Фиро, как всегда, носилась где-то в лесу, с головой погружённая в свою излюбленную "охоту". То и дело издалека доносились звуки ломающихся веток и довольное урчание, когда она находила очередную жертву среди монстров.

Рафталия тем временем стояла на поляне перед шатром и сосредоточенно тренировалась с мечом. Её движения были быстрыми и точными, но в каждом взмахе читалась решимость стать ещё сильнее. Она всегда тренировалась так, будто от этого зависела её жизнь — впрочем, так и было.

Наофуми сидел в углу шатра, склонившись над своим импровизированным рабочим столом. Его руки ловко смешивали травы, порошки и жидкости, создавая зелья и снадобья. Запахи в воздухе менялись каждые несколько минут — от терпкого аромата лекарственных трав до резкого запаха чего-то едкого, от чего я предпочитал держаться подальше.

— Ты бы хоть проветривал, — пробурчал я, наблюдая, как он добавляет последний ингредиент в пузырёк.

Он лишь пожал плечами, даже не отвлекаясь от работы. Его концентрация была завидной.

— Зато потом это продадим за хорошую цену, — ответил он, поднимая готовое зелье к свету, чтобы оценить его качество.

Я присоединился к процессу. Через его щит, обладающий необычными свойствами, я помогал улучшать зелья, усиливая их эффект. Работая вместе, мы могли добиться того, что в одиночку ни у кого из нас не получилось бы.

— Вот так появился новый воодушевляющий щит, — сказал Нофуми, закончив улучшение очередного эликсира. — Смотри, он теперь с эффектом против страха.

Наофуми задумчиво провёл рукой по щиту, словно пытаясь ощутить его новые свойства.

— Если бы я использовал его на Рафталии раньше, можно было бы быстрее исцелить её, — пробормотал он себе под нос.

Его голос звучал тихо, почти с оттенком сожаления. Я понял, что он снова погружается в свои мысли, обдумывая прошлые ошибки. Это была одна из его особенностей — он не мог оставить прошлое позади, пока не убедится, что сделал всё возможное.

— Хватит уже себя винить, — сказал я, хлопнув его по плечу. — Мы все учимся. Теперь у нас есть ещё один инструмент, чтобы помогать не только Рафталии, но и другим.

Наофуми кивнул, но его взгляд всё ещё оставался задумчивым. Я решил не трогать его дальше. Пусть обдумает сам.

Снаружи слышались звуки: Рафталия закончила тренировку и теперь, видимо, наблюдала за игрой Фиро, которая вернулась с очередной охоты и радостно кувыркалась в траве. Весь этот хаос напоминал мне странную, но крепкую семью, где каждый выполняет свою роль.

Я усмехнулся. Несмотря на все трудности и опасности, этот мир стал для нас домом. И в этом доме мы не просто выживали, но и становились сильнее — каждый по-своему.

В это время я сосредоточенно работал над развитием телекинеза. Каждое усилие, каждый новый шаг приносил свои плоды. Теперь управление этой силой требовало гораздо меньше энергии. Я мог двигать объекты с большей лёгкостью, чем раньше, словно это стало естественной частью меня. Никакого напряжения, никакой лишней траты сил — только плавный поток энергии, который слушался меня без сопротивления.

Я уселся на небольшой холм недалеко от лагеря, окружённый тишиной. Передо мной лежали несколько камней разных размеров, которые я использовал для тренировки. Сначала я поднял самый маленький из них, практически не задумываясь. Камень плавно парил в воздухе, следуя моим мысленным командам. Я усложнил задачу, добавив в движение траектории: теперь он вращался, петлял, словно птица, пойманная ветром.

— Неплохо, — пробормотал я себе под нос, уже переключаясь на следующий объект.

Средний по размеру камень поддался чуть тяжелее, но всё же послушно поднялся. В этот момент я ощутил странное чувство удовольствия. Это было не просто удовлетворение от успеха, а нечто большее — внутреннее осознание того, что я становлюсь сильнее.

Эта привычка — развивать себя, стремиться к новым высотам — осталась со мной ещё с прошлого мира. Там я учился быть готовым к любым испытаниям. Здесь же, в этом мире, всё стало куда сложнее, но и одновременно увлекательнее. Каждое новое достижение, каждая новая способность заставляли чувствовать себя более цельным, более могущественным.

Я поднял взгляд на небо. Крошечный листок сорвался с ветки и плавно упал на траву рядом со мной. Я улыбнулся и, не задумываясь, заставил его подняться обратно в воздух. Он парил, кружась, словно играл с ветром. Этот маленький момент напомнил мне, как приятно наблюдать, когда твои сверхъестественные силы становятся лучше, мощнее, изящнее.

Теперь, когда телекинез больше не вызывал у меня прежнего напряжения, я чувствовал, что это только начало. Передо мной открывались новые горизонты. Если с такой скоростью я буду продвигаться дальше, то однажды смогу управлять не только камнями или листьями, но, возможно, и куда более значительными объектами.

Всё это наполняло меня странной смесью спокойствия и азарта. Это чувство — видеть свой рост, ощущать, как способности становятся твоим продолжением, — стоило всех усилий, которые я вложил.

Я закрыл глаза и на мгновение погрузился в эту тишину, слушая лёгкий шёпот ветра и гул силы, который теперь стал почти родным. Да, становиться сильнее — это не просто необходимость, а удовольствие. И я точно не собирался останавливаться.

На следующий день мы отправились в пещеры за кристаллами маны. Цель была проста — пополнить наши запасы магических ресурсов, а заодно заняться делом, о котором мы долго откладывали разговор. Фиро, как девочке, нужно было несколько новых платьев, и кристаллы идеально подходили для создания магических тканей. К тому же, кто бы ни смотрел на её счастливую улыбку, не смог бы отказать ей в этом маленьком капризе.

— Хочу, чтобы они блестели! — радостно заявила она, когда мы упомянули о костюмах. — И чтобы можно было бегать!

Рафталия лишь улыбнулась, наблюдая за её энтузиазмом, а Наофуми, казалось, углубился в свои мысли. Впрочем, его планы были не менее интересными. Накануне он приобрёл новый артефакт — звуковой щит. Он был необычен тем, что мог использоваться как мегафон,

усиливая голос и распространяя его на значительное расстояние. Это открывало множество возможностей — от стратегических команд до простых, но эффективных способов устрашения противника.

— Этот щит может быть полезен в бою, особенно если нужно координировать действия на поле, — пояснил Наофуми, демонстрируя, как он работает.

— Или просто, чтобы напугать монстров громкими криками, — пошутил я, на что он только хмыкнул.

Наш путь к пещерам был на удивление спокойным. Никаких бандитов, никаких агрессивных монстров. Даже Фиро скучала, не находя, на кого бы наброситься. Она время от времени выглядывала из повозки, словно надеялась увидеть что-нибудь интересное, но разочарованно откидывалась обратно.

— Слишком тихо, — заметила Рафталия, осторожно озираясь. — Это не похоже на нашу обычную дорогу.

— Иногда и спокойствие бывает кстати, — ответил я, потянувшись в своей упряжке.

Проходя мимо деревни Рют, я заметил, как изменилась местность. Когда-то это была бедная, почти заброшенная деревушка, но теперь всё выглядело иначе. Поля были ухожены, на них трудились люди, а по улицам слышались смех и оживлённые разговоры. Дома выглядели крепче, даже крыши были починены. Это был явный признак того, что моя наёмная сила приносила результаты.

— Деревня начала процветать, — пробормотал я себе под нос, с долей гордости наблюдая за происходящим.

— Твои работники справляются, — заметил Наофуми, следуя моему взгляду. — Ты неплохой управляющий, несмотря на все твои... эксперименты.

— Спасибо за комплимент, — усмехнулся я. — Но без вас всё это было бы невозможно.

В пещеры мы добрались ближе к полудню. Вход в них скрывался за густыми зарослями, которые, казалось, специально защищали это место от посторонних глаз. Здесь нас ждала другая работа — опасная, но крайне важная. Кристаллы маны были ценным ресурсом, но их добыча могла привлечь нежелательное внимание обитателей пещеры.

В самой пещере мы провели несколько часов, методично собирая кристаллы маны. Они прятались в стенах, словно драгоценные камни, и сверкали под светом факелов. Фиро, несмотря на её неумную энергию, оказалась весьма полезной: её острые когти легко справлялись с задачей добычи. Она буквально выцарапывала кристаллы из стен, радуясь, как ребёнок, нашедший игрушку.

Рафталия внимательно следила за окрестностями, держа меч наготове. Её взгляд то и дело останавливался на подозрительных углублениях в стенах и потолке. В пещерах часто можно было встретить неприятных обитателей, которые прятались в тени, ожидая, когда добыча сама подойдёт ближе. Но на этот раз всё было тихо, словно сама природа предоставила нам время и место для работы.

Когда мы уже собирались уходить, в дальнем углу пещеры я заметил что-то странное. Это был сундук, аккуратно установленный на каменном постаменте. Его вид сразу насторожил:

слишком идеально он вписывался в мрачную обстановку. Как будто кто-то специально оставил его здесь, надеясь, что любопытство станет для кого-то роковой ошибкой.

— Что там? — спросил Наофуми, подойдя ближе.

— Похоже, сундук алхимиков, — ответил я, осторожно осматривая находку. На его поверхности были выгравированы странные символы, которые я сразу узнал как предупреждение.

Осторожно приоткрыв крышку, я заглянул внутрь. Внутри лежали несколько старых записей, тщательно завернутых в пергамент. Судя по их виду, они пролежали здесь уже не одно десятилетие. Но самое интересное было написано на верхнем листе.

"Здесь находилось семя крайне опасного растения. Его не следует трогать. Оно представляет угрозу не только для собравшего его, но и для всех, кто окажется поблизости. Оставь его в покое и живи в спокойствии."

Я почувствовал, как холодок пробежал по спине. Быстро просмотрев содержимое сундука, я убедился, что семени внутри нет.

— Кто-то уже забрал его, — тихо произнёс я, показывая записку остальным.

Рафталия нахмурилась.

— И что это значит?

— Это значит, что у кого-то теперь будут большие неприятности, — ответил я, пытаясь скрыть своё беспокойство. Если записки не лгали, то это растение могло представлять собой нечто большее, чем просто опасный сорняк.

— Ты думаешь, кто-то использует его как оружие? — предположил Наофуми, задумчиво поглаживая подбородок.

— Или даже хуже. Возможно, тот, кто его забрал, не понимает, с чем имеет дело. — Я в последний раз проверил сундук, надеясь, что это всё-таки ошибка, но он был пуст.

Мы с трудом покинули пещеру, чувствуя, что оставляем за спиной нечто важное. Семя могло оказаться в чьих угодно руках — и чья-то жадность или неосмотрительность могла привести к катастрофе. Впереди у нас был ещё один сложный выбор: забыть о находке или попытаться разобраться, что произошло.